

Стража в парчовых одеждах тоже была удивлена, что Академии Гоцзыцзянь понравилось это блюдо. Видя, как все едят с улыбками, они тоже засмеялись:

— Конечно, такое мясо вкусное. Несколько дней назад мы подстрелили несколько оленей, они сейчас на улице, если хотите, позже заберете одного!

Все радостно закричали, и начались взаимные комплименты между двумя школами.

Пан Ин, глядя на спину Хэ Чжияна, только и думал, как бы убить его взглядом тысячу раз.

Цяо Юэ же был спокоен, сидя на веранде и одиноко потягивая вино.

— На улице довольно холодно, — Хэ Чжиян подошел с тарелкой, чтобы проявить заботу, и вполне естественно похлопал Цяо Юэ по плечу. — Брат Цяо, попробуй закуску к вину.

Цяо Юэ нахмурился и посмотрел на юношу, который присел на корточки и улыбался, его щеки покраснели от жара печки. Холодная атмосфера вокруг мгновенно наполнилась теплом.

Воздух затих на несколько секунд, после чего Цяо Юэ отвел взгляд и молча взял палочки, медленно съев несколько кусочков мяса, которые Хэ Чжиян приготовил.

Студенты Академии Гоцзыцзянь на мгновение онемели. Они знали, что Хэ Чжиян наглый, но только в пределах Академии. Слышали, что он ночью ворвался в Стражу в парчовых одеждах из-за общезития, и две школы были на грани конфликта. Кто бы мог подумать, что не только Стража в парчовых одеждах любезно пригласила их, но и гроза школы с улыбкой сам поднес Цяо Юэ жареное мясо!

Стража в парчовых одеждах тоже была в шоке. Они знали, что Тысячник Цяо обычно не любит, когда к нему прикасаются, его лицо словно говорило «держись подальше». Даже если кто-то махал ему рукой издали, нужно было быть осторожным, чтобы не порезаться его холодным взглядом.

Как этот студент Академии Гоцзыцзянь осмелился похлопать Тысячника по плечу?

И назвать его братом?

И что еще более странно, Тысячник съел это мясо... съел!

Хэ Чжиян же ничего не почувствовал, широко шагнул и вернулся, чтобы продолжить жарить своего оленя.

Он уже много раз видел таких, как Цяо Юэ: на вечеринках они хмурятся, когда все смеются, они молчат.

Думают, что они такие уникальные?

Всего несколько кусков мяса — и они сломались.

Ха, играть роль действительно скучно.

После того как Хэ Чжиян угостил Цяо Юэ двумя кусками мяса, он больше не обращал на него внимания, болтая с Юй Чача из Стражи в парчовых одеждах. Он был хорош собой, любил шутить и, когда не хмурился, казался довольно приятным человеком.

Стражи в парчовых одеждах вокруг него смеялись и угощали его мясом и вином.

Хо Яо с восхищением смотрел на Хэ Чжияна.

Если Стража в парчовых одеждах была орлами и псами, то Хэ Чжиян был похож на белого голубя среди них. Казалось, что его подавляют, но на самом деле он был ловким и умелым, легко перемещаясь среди них, оставляя всех в недоумении.

Юй Чача, выпив с Хэ Чжияном до легкого опьянения, понизил голос:

— Брат Ян, сегодня мы с тобой сошлись, и я хочу кое-что сказать.

Хэ Чжиян улыбнулся:

— О? О чем ты говоришь, брат Ча?

— Ты такой умный, как ты чуть не поссорился с Тысячником Цяо? — Юй Чача подтянул Хэ Чжияна ближе и шепнул. — Даже если бы ты был его настоящим братом, ты не смог бы просто похлопать его по плечу! Посмотри на Пан Ина, они вместе прошли через многое, но даже он не осмеливается быть с ним слишком фамильярным. Как ты мог... просто положить руку на его плечо?

Говоря это, он вспомнил, что за все время, что он знал Цяо Юэ, только император осмеливался положить руку на его плечо, чтобы показать близость и доверие.

Хэ Чжиян поднял бровь:

— Что, его плечо сделано из золота? Нельзя даже прикоснуться?

«Он чуть не сломал мою спину, и мы еще не рассчитались. Похлопать его по плечу — это что?»

Юй Чача больше не стал говорить, только сказал:

— В общем, Тысячник больше всего не любит, когда кто-то переступает границы. Не нарушай его табу.

О? Значит, он этого боится?

Тогда он точно будет — находить возможности нарушать их как можно чаще!

Глаза Хэ Чжияна загорелись, и радость промелькнула в его сердце. Он ярко улыбнулся:

— Брат Ча, спасибо за совет!

Он как раз думал, как досадить Цяо Юэ, и вот нашел способ, который точно не упустит.

После обеда студенты Академии Гоцзыцзянь, счастливые, унесли с собой оленя, чтобы вернуться в свою школу.

Несколько человек попрощались у ворот офицерской школы Стражи в парчовых одеждах.

Хотя Хэ Чжиян хотел ударить человека перед собой, он сдержался и с улыбкой похлопал Цяо Юэ по плечу:

— Еда сегодня была отличной. В следующий раз, Тысячник Цяо, заходите к нам в Академию Гоцзыцзянь.

Взгляд Цяо Юэ мгновенно стал холодным, остановившись на руке Хэ Чжияна, похлопывающей его по плечу, отчего пальцы Хэ Чжияна замерзли.

— Что случилось? — Хэ Чжиян быстро убрал руку, делая вид, что ничего не произошло, и улыбнулся. — У нас в Академии Гоцзыцзянь принято хлопать по плечу, чтобы показать близость. Несколько дней назад вы сказали, что хотите с нами подружиться. Неужели вы не можете выдержать такую близость?

После этого он продемонстрировал, похлопав Хо Яо по плечу.

Хо Яо сразу же обнял Хэ Чжияна за плечи, показывая, как это правильно делать.

Цяо Юэ холодно усмехнулся и отвел взгляд.

Он встречал много противников, но такого прямого, как Хэ Чжиян, еще не видел. Его характер, если говорить красиво, был откровенным, а если грубо — глупым. Такой человек, попав в правительство, даже без его вмешательства, будет разорван коллегами.

Он вырос в Императорской тюрьме, видел все уловки, которые пожирают людей без остатка, и, естественно, презирал споры с такими, как Хэ Чжиян.

Хэ Чжиян, видя, что красивое лицо Цяо Юэ наконец замолчало, был так взволнован, что чуть не закричал от радости.

Цяо Юэ был раздражен, а он был счастлив.

Когда он в третий раз протянул руку, чтобы попрощаться, Цяо Юэ слегка прищурился и крепко схватил Хэ Чжияна за запястье.

Холодные пальцы мужчины, сжимающие запястье, заставили Хэ Чжияна чуть не закричать от боли. В панике он посмотрел на него:

— Цяо Юэ, в указе императора сказано, что мы должны быть ближе. Неужели вы против?

Цяо Юэ опустил взгляд и увидел, как в глазах юноши появилась тень паники.

Он действительно считает слова императора своим щитом.

Лиса, прикрывающаяся тигром, как смешно.

Цяо Юэ согнул пальцы, медленно усиливая давление, и уголки его губ приподнялись:

— Конечно, я не против. Это способ Стражи в парчовых одеждах показать близость. Привыкайте, господин.

Он собирался приложить еще больше силы, но, опустив взгляд, увидел, что лицо Хэ Чжияна, белое, как нефрит, стало бледным от боли, а в глазах появилась едва заметная влага.

Ладно, это просто глупая лиса, зачем с ним спорить.

Цяо Юэ с презрением усмехнулся в душе и отпустил его.

Хэ Чжиян, держа запястье, сжал зубы, глядя на Цяо Юэ. Он хотел сказать что-то язвительное, но боль в запястье заставила его испугаться этого мужчины, и он не осмелился дальше провоцировать.

Цяо Юэ, видя, как Хэ Чжиян яростно трет запястье, почувствовал невыразимое удовольствие. Он поклонился и улыбнулся:

— У военных есть свои привычки, иногда мы теряем меру. У вас нежная кожа, господин, так что вам придется привыкнуть, чтобы выдерживать такую близость.

После этого он больше не смотрел на Хэ Чжияна и его компанию, шагнув в сторону школы.

Хэ Чжиян, оскалившись, закатал рукав, и на его белом запястье уже появился легкий синяк.

И это еще не все. Его одноклассники, полностью сбитые с толку, говорили вещи, которые только ранили его сердце.

— Вау, Тысячник такой сильный, он может так сжать запястье?

— И ты слышал, как Тысячник Цяо сказал, что это способ показать близость. Если бы он сжал сильнее, брат Ян, твое запястье было бы сломано...

Хэ Чжиян потерял дар речи.

Показать близость? Эти люди что, переели жареного мяса?

Куда делось его лицо грозы школы?

Кто-то даже серьезно посоветовал Хэ Чжияну:

— С ними общаться довольно рискованно, брат Ян, тебе действительно нужно привыкнуть.

Хэ Чжиян дернулся. Если такая близость продолжится, к тому времени, как он привыкнет, у него уже будет сломано семь или восемь конечностей.

Хэ Чжиян, держа запястье, скрипел зубами. Получить выгоду от Стражи в парчовых одеждах было чертовски сложно.

Через несколько дней Хэ Чжиян обнаружил, что все же получил свою выгоду.

Зимний обед с жареным мясом, который был обычным делом для Академии Гоцзыцзянь и Стражи в парчовых одеждах, по неизвестной причине стал распространяться по столице.

В слухах имя Хэ Чжияна стало невероятно популярным.

Он перелез через стену Стражи в парчовых одеждах, спал в их кровати, остался невредимым, вытянул из них обед и называл сына командующего братом, показывая невероятную близость.

Настоящий новичок!

Не только старшекурсники Академии Гоцзыцзянь смотрели на него с уважением, но и другие учебные заведения столицы начали рассказывать истории о Хэ Чжияне. Многие даже специально ждали у ворот Академии, чтобы увидеть его героическую фигуру.

Хэ Чжиян на мгновение почувствовал странное чувство важности.

История имела разные версии в зависимости от слушателей.

Когда она дошла до некоторых чиновников, она превратилась в то, как Хэ Чжиян возглавил группу, чтобы бросить вызов Страже в парчовых одеждах, заставив их разоружиться и угостить их, оставив их без слов.

Такой дух и мудрость, конечно, вызывали восхищение у чиновников.

<http://bllate.org/book/16783/1543238>